

авг.

Наш земляк Михаил Попенко написал роман о рыцаре, не сумевшем стать монахом

Книги-поучения, наставляющие на путь благочестия, давно забыты. Тяжеловесный слог старинных изданий мало увлекает, а современные писатели, зная о том, что из морали шубу не сошьешь, щедро орошают своим трудовым потом криминально-любовную ниву. Не чураются они также и всевозможных богохульных сюжетов. Некоторые из пишущих добиваются при этом феноменальных успехов. Назову лишь "Код да Винчи" Дэна Брауна, разошедшийся миллионными тиражами по всему миру.

Да и наши соотечественники пытаются внести свою лепту в общий хор безбожия и мракобесия. Полки книжных магазинов и сетки телевидения забиты сочинениями, живописующими власть Сатаны и его присных.

Между тем у нас появляются и душеполезные книги. Только что в издательско-полиграфическом предприятии "Алтай" вышел исторический роман "Плащ крестоносца". В нем рассказывается о еретиках-альбигойцах, создавших в начале XIII века на юге Франции свою церковь, едва не вытеснившую оттуда католическую. Успехи еретиков привели к объявлению против них крестового похода и религиозной войны. Она длилась два десятилетия и закончилась полным истреблением альбигойцев северофранцузскими рыцарями, сохранившими верность Римскому папе.

Ересь была уничтожена, но ей на смену в цветущие города Лангедока и Прованса пришли инквизиция и церковный трибунал.

Автор романа Михаил Попенко - журналист районной газеты "Первомайский вестник", сумел необычайно интересно рассказать о том, что воюют не религии, а люди, ведомые своими страстями.

Главный герой романа - мелкий рыцарь Мишель де Лорте становится конверсом - мирским членом монашеского ордена цистерцианцев в аббатстве Фонфруа. Там он знакомится с нунцием Святого престола отцом Бенедиктом, который в семи беседах рассказывает ему о роли дьявола в этом мире и средствах борьбы с ним, а также дарит книгу, составленную античными, христианскими и мусульманскими мудрецами для "обретения душевного покоя". Кроме того, он поручает ему написать некий поучительный труд о неминуемом воздаянии за грех богоотступничества.

Роман Михаила Попенко, написанный на основе богатейшего исторического материала, читается с неослабевающим интересом, а его развязка, в отличие от "Кода да Винчи", заставляет размышлять о воспитании души и смысле жизни на основе евангельских истин.

"Плащ крестоносца", имеющий подзаголовок "История рыцаря, не сумевшего стать монахом", - своего рода ответ искренне верующего христианина хитроумному еретiku, искажающему Священное Писание и утверждающему ложь о Сыне Божьем.

Верно говорил в романе отец Бенедикт: "Века текут, а люди не меняются в своем пристрастии к разного рода богохульству и ересям. И так будет продолжаться, ибо святые книги все чтут, но мало кто читает, а тех, кто понимает, и вовсе единицы".

Я буквально "проглотил" книгу Михаила Попенко и сразу же попросил его рассказать об истории создания "Плаща крестоносца", оказавшейся не менее увлекательной, чем она сама. Вот что он поведал мне:

- Появление книги связано со среднеазиатскими воспоминаниями моей студенческой юности и судьбой моего отца. Звали его Самуил Юстус. Он был немцем и родился в Саратовской области. Оттуда семнадцатилетним пареньком в 1941 году его выслали в Сибирь, где пришлось провести несколько каторжных лет в так называемой трудовой армии.

"От гибели меня спасли вера и молитва",- не раз говорил он мне. После войны отец стал ученым-филологом и всю свою жизнь отдал изучению немецкой культуры. Он заведовал кафедрой немецкого языка в Ленинабадском педагогическом институте (Ленинабад - современный Худжанд в Таджикистане. - А.М.) и уехал отсюда в Германию в начале 90-х годов прошлого века, где скончался в январе прошлого года, так и не успев перевести мою книгу на немецкий язык.

Я учился на историческом факультете Алтайского государственного университета, увлекался историей Средневековья, часто бывал в Средней Азии. Экспонаты музеев, развалины древних крепостей, мечети, рынки напоминали мне базары Багдада из сказок "Тысяча и одной ночи", будили мое воображение.

В доме отца я познакомился с его друзьями, преподавателями истории и философии - очень эрудированными и увлеченными людьми. А на последних курсах Алтайского госуниверситета моим научным руководителем был доктор исторических наук, профессор Евгений Михайлович Залкинд, энциклопедически образованный человек, прекрасно знавший китайский, корейский и арабский языки, знаток буддизма. Он также привил мне интерес к исследовательской работе. Хорош или плох "Плащ крестоносца" - судить читателям. Но если у кого-то из них после его прочтения появится желание раскрыть Библию или Коран, задуматься об аналогиях давних событий с сегодняшним днем, я буду считать, что писал я его не зря.

Моя работа посвящена мусульманину, написана с помощью трех католиков православным автором и издана на средства его единоверца.

- На троих католиков - двое православных. Вот и в романе тоже все больше о католиках.

- Работая над "Плащом крестоносца", я вообще не думал о том, чтобы выделять какое-то из направлений христианства. Известно же, что в течение тысячи лет не было ни католиков, ни православных, а были только христиане, оступавшиеся и находившие в себе силы вновь встать и идти на поиски Бога во имя спасения своей души.

Помнишь место в романе, где в одной из церквей разгромленного христианского Константинополя отец Бенедикт перехватывает летящее копьё, брошенное рукою крестоносца в икону Богородицы, которую закрывал собой православный монах Филофей? Это один из скрытых символов моей книги. Всего их 12. Остальные пускай разгадают читатели.

- А что ты имел в виду, когда словами отца Бенедикта говорил о том, что, хотя ересям нет числа, настоящих выдумок дьявола только шесть. Три существовали со времен первых апостолов, а три появятся в будущем, то есть после XIII века?

- Они появились. И две из них представляют сегодня большую угрозу.

- Ты не хочешь их назвать?

- Нет. Пусть читатели догадаются сами. Тем более что это несложно, достаточно полистать газеты или включить телевизор.

- Судя по насыщенности текста книги цитатами из Библии и Корана, изречениями древних философов и богословов, легкости географического и исторического переноса событий, ты перелопатил множество источников.

- С ранней юности собирал, выписывал яркие выражения древних. Буквально проштудировал немало религиозных книг разных верований и исследования современных авторов по этой тематике и истории Средневековья.

- Почему ты раньше не писал на исторические темы?

- Я писал. Для себя, в стол. Есть у меня незаконченные повести о поисках эликсира бессмертия китайским мудрецом Лао Цзы, о загадках Кушанского царства, почти бесследно исчезнувшей огромной империи буддистов и чудесах динлинов - народа европейского типа, жившего в Горном Алтае, умевшего ковать оружие из метеоритного железа. Для завершения всего этого не хватало времени. Работа, дом, семья, дети. К тому же издателей мало интересовало то, что увлекало меня.

- Но все же "Плащ крестоносца" увидел свет.

- Мне помог старый друг Константин Макаров, известный на Алтае предприниматель, чья фирма "Алдес" занимается производством плавленых сыров. Он - человек творческий, недавно выпустил третий диск песен, тексты и музыку для которых пишет сам. К тому же Константин - большой любитель истории. После прочтения рукописи "Плаща крестоносца" Константин позвонил мне и спросил, почему я не печатаю книгу. "Нет денег", - ответил я. "Отдавай в издательство", - сказал он. Так появилась книга.

- Скажи, пожалуйста, Михаил, почему ты пишешь о далеких от современности временах?

- Так сложилось, что я стал журналистом, но в душе остался историком-архивариусом и по сей день люблю рыться в книгах.

Да, герои моей книги жили очень давно, восемь столетий назад. Но разве в отношениях людей за это время что-то принципиально изменилось? Мы так же, как и представители той, далекой эпохи, любим, страдаем, растим детей.

А темы нетерпимости и толерантности, отношений людей с разными взглядами - разве они сегодня не современны? Конечно, за столетия появились новые нюансы, центры силы, расклады, но, по большому счету, мир, как и прежде, стоит перед выбором между злом и добром, плохим и хорошим, истинной верой и ересью. К сожалению, не всегда те, кто предлагает выходы из цивилизационных тупиков, имеют численное большинство. А разве не интересно современному читателю вникнуть в события, которые следуют за реформами, сменой эпох, рассмотреть, какими потерями увенчиваются громкие успехи победителей?

Разве не актуальна сегодня борьба с монополизмом, сепаратизмом или религиозными ересями?